

М. В. Яблокова

Конверсия как активный способ словообразования в современном английском языке

В статье рассматривается конверсия как один из способов словообразования в английском языке. Делается попытка проанализировать данное явление с точки зрения синхронии и диахронии.

Ключевые слова: конверсия, словообразование, синхрония, диахрония, деривация, метонимия, модель.

M. V. Jabloкова

Conversion as an Active Way of Word-Formation in the Modern English Language

This article deals with the problem of conversion as one of the ways of English word-formation. The author tries to analyze such a phenomenon from the synchronic and diachronic points of view.

Keywords: conversion, word-formation, synchrony, diachrony, derivation, metonymy, a model.

Задача данной статьи – проанализировать некоторые способы словообразования через синхронический и диахронический срезы английского языка, в том числе *конверсионный способ* словообразования, который является наиболее характерным для современного английского языка.

Словарный состав современного английского языка сложился в разные исторические эпохи с помощью различных словообразовательных средств. Ведущим процессом в развитии словарного состава английского языка на всех его этапах было словопроизводство, то есть образование новых слов из наличествующего материала с помощью тех словообразовательных средств, которые сложились в языке [15, с. 8–9]. Поэтому, рассматривая любой вопрос словообразования современного английского языка, нельзя пренебрегать историческими фактами. Любое явление языка должно изучаться в единстве синхронического и диахронического планов. Хотя в диахронии и синхронии существуют различия в подходе к изучению языковых явлений, они не могут противопоставляться друг другу.

Конверсия является типичным явлением для многих функциональных стилей английского языка, включая язык для специальных целей, изучению которого посвящено немало работ отечественных и зарубежных авторов. Но прежде чем осветить ряд из них и показать, как данное явление рассматривалось различными учеными, необходимо отметить, что конверсия нередко исследуется как особая разновидность «процессов транспозиции» [7, с. 33], то есть процессов, ус-

танавливающих связи между отдельными частями речи отдельно взятого языка и заключающихся в том, что слово одной части речи выступает в качестве источника деривации для создания слова другой части речи.

Появление деривата, который отличается от производящего слова лишь своей формообразовательной парадигмой, получившей название «конверсия», было предметом жарких дискуссий с 1891 г., когда известный английский лингвист Генри Свит (Henry Sweet) впервые использовал это термин в своей работе [19]. Одной из проблем, связанных с конверсией, явилось отнесение ее к тому или иному типу словообразования. В отечественной лингвистической науке такое явление, описанное А. И. Смирницким, получило название «морфологической конверсии» [11, с. 71]; а в зарубежной лингвистике – «нулевой деривации» [17, с. 295].

Представляется весьма интересным объяснение причины возникновения конверсии, данное О. Есперсеном (O. Jespersen). По его мнению, толчком к появлению и развитию конверсии послужило формальное тождество множества английских существительных и глаголов. Поясняя источник возникновения нового способа словообразования, О. Есперсен называет конверсию «английской уникалией», поскольку процесс редукции окончаний был типичен лишь для данного языка [16, с. 152–153]. Однако Х. Марчанд (H. Marchand) подвергает подобную точку зрения критике, утверждая совершенно обратное, а именно: во-первых, конверсия является не только

английской уникалией, так как явление это можно встретить и в некоторых других германских языках, и в русском, и в санскрите; во-вторых, начало процесса возникновения конверсии относится к XIII в., то есть к тому времени, когда конечный гласный еще не исчез [17, с. 295].

Конверсия как способ словообразования глаголов и существительных стала одной из характерных черт английского языка, начиная с XIII в. Она возникла в результате распада флективной системы в начале среднеанглийского периода. До этого различавшиеся по своей звуковой структуре многочисленные пары близких по значению существительных и глаголов уподобились друг другу по форме. Такое морфологическое тождество исходных форм существительного и глагола стало возможным только с того времени, когда инфинитив утратил свое суффиксальное оформление. Именно фонетическое совпадение целого ряда существительных и глаголов одного и того же корня, совершившееся в результате утраты инфинитивного суффикса, и послужило в качестве словообразовательной модели для развития конверсии. В дальнейшем новые существительные от глаголов и глаголы от существительных были образованы по аналогии. С 1150 г. возникает число производных глаголов, образованных по конверсии от прилагательных, а с XIII по XIV в. – производных глаголов от наречий и междометий.

Возникшая в результате утраты флексий грамматическая омонимия многих английских глаголов и существительных явилась всего лишь одной из нескольких предпосылок зарождения конверсии как нового способа словообразования. Исчезновение окончаний существительных и глаголов имело далеко идущие последствия. В результате совпадения по форме разных слов появилась возможность производить новые слова по аналогии. Аналогия была характерной чертой новоанглийского словообразования.

Нужно заметить, что в эпоху Шекспира бессуффиксальное образование глаголов от существительных, прилагательных и даже наречий применялось значительно шире, чем впоследствии, то есть в поздненоанглийском языке. Так, у Шекспира встречаются следующие примеры такого образования: *will you pleasure me?*, *this day shall gentle his condition*. В результате такого развития бессуффиксные отыменные глаголы заняли в системе языка значительное место наряду с теми, которые были образованы при помощи суффиксов.

Следующей предпосылкой, способствовавшей возникновению конверсии, явилось так называемое «обратное словообразование» («*backformation*»), которое сыграло в развитии нового способа не меньшую роль, чем указанные выше факторы. Процесс обратного словообразования также оказался одной из причин создания омонимичных пар слов, влиявших на развитие конверсии. Так, например, в результате обратного словообразования возник глагол *to wing* от прилагательного *winged*, которое было произведено от существительного *wing* с помощью суффикса *-ed*.

В среднеанглийский период, приблизительно до XV в., образование глаголов от существительных и прилагательных значительно сокращается по причине появления большого числа заимствованных из французского языка существительных и глаголов. Заимствовались такие пары слов, как например, *joye* 'радость' и *joyen* 'радоваться'. На английской почве они адаптировались под действием аналогии с имевшимися в языке того времени омонимичными парами слов. Подобные заимствованные грамматические омонимы также создавали благоприятные условия для развития конверсии. Морфологическим средством образования инфинитива в этот период был суффикс *-en* (*n*). При этом гласный звук корня не изменялся. В процессе общего разрушения флексии, которая преобладала в течение этого периода, суффикс *-en* особенно легко отбрасывался. Этот суффикс не употребляется при конверсионном образовании глаголов от существительных и прилагательных, за исключением некоторых случаев, где он был особенно необходим, чтобы существительное, либо прилагательное, либо глагол не смешивались. Таким образом, с отмиранием инфинитивного суффикса в течение XIV–XV вв. образование глаголов от существительных и прилагательных, а существительных – от глаголов продолжалось, но только теперь для образования глагола морфологические показатели не использовались. К этому следует добавить, что в тот период образование существительных с помощью суффиксов было ограниченным из-за малого количества именных аффиксов, а словообразовательные элементы романского происхождения к тому времени не успели вычлениваться из заимствованных слов и, следовательно, не могли принимать участия в словообразовании.

В начале ранненоанглийского периода формы инфинитива целого ряда отыменных глаголов стали по внешнему виду тождественными с фор-

мами существительных, от которых эти глаголы были образованы, например: *answer, work, walk, look, point, smell, love, hate*. Таким образом, было положено начало явлению, которое стало обозначаться термином «конверсия».

Освещая проблему парадигмы в языке аналитического строя, проф. В. Н. Ярцева отмечает, что «сильно развитая межпарадигматическая омонимия как результат часто наблюдаемого звукового равенства корня, основы и даже формы слова, является одной из характерных черт современного английского языка, что и послужило одним из оснований для развития в новоанглийском языке морфолого-синтаксического способа образования частей речи, получившего в лингвистической литературе наименование “конверсия”. Звуковое равенство исходных форм существительного (прилагательного, наречия) и глагола, глагола и существительного является необходимым условием конверсии как способа словообразования» [12].

Конверсия – такой способ словообразования, по которому от одной части речи образуется другая без каких-либо изменений во внешней форме слова (*hammer n.* – ‘молоток’, *hammer v.* – ‘работать молотком’). Конверсия в той или иной степени присуща многим языкам, но в английском языке она имеет особенно широкое распространение. Важнейшей причиной такого явления можно считать особенность английского языка, которая состоит в почти полном отсутствии в этом языке морфологических показателей частей речи. В английском языке по существу нет морфологических флексий частей речи. Последние либо не различаются вовсе, либо могут различаться по словообразовательным аффиксам. Это обстоятельство не могло не способствовать широкому распространению конверсии, по моделям которой постоянно происходит образование новых лексических единиц, пополняющих словарный состав языка. Сущность конверсии хорошо проиллюстрирована в книге И. В. Арнольд «Лексикология современного английского языка» [1], где автор трактует конверсию как лексико-грамматическую единицу, которая обладает способностью варьировать свою частеречную принадлежность и имеет различную дистрибуцию в потоке речи: “The essence of the phenomenon may be illustrated by the following example : *His voice silenced everyone else (Snow)*. The word *silence* exists in the English language as an example : noun, and a verb may be formed from the same stem without adding any affix or without changing the stem in

any other way, so that both basic forms are homonymous. Their distribution on the other hand is quite different. In our example *silence* not only takes the functional verbal suffix *-ed* but occupies the position of a verbal predicate having voice as a subject and everything else as its object. Its lexicogrammatical meaning is also that of a verb. The difference between *silence n* and *silence v* is morphological, synthetic and semantic: the original and the resulting word are grammatically different; a new paradigm is acquired and the synthetic function and ties are those of a verb.”

В определении конверсии, данном Р. С. Гинзбург, на первом месте стоит *фонетическая идентификация* слов, относящихся к различным частям речи, а именно [15]: “Conversion, one of the principal ways of forming words in Modern English, is highly productive in replenishing the English word-stock with new words. The term conversion which some linguists find inadequate, refers to the numerous cases of phonetic identity of word-forms primarily belonging to different parts of speech” [15, с. 127].

Вопрос о месте конверсии в системе словообразования английского языка имеет большое теоретическое и практическое значение.

Последняя четверть XIX в. представляет собой важную веху в становлении учения о конверсии в английской грамматической традиции. В грамматике Р. Морриса (R. Morris) [18, с. 22] речь идет об употреблении одного и того же слова в позиции различных частей речи. Синтаксический критерий у него выделяется в качестве главного при решении вопроса о принадлежности слова к той или иной части речи. Одно и то же слово, по его мнению, может быть существительным в одной части предложения, прилагательным в другой, глаголом – в третьей. Выдвинутое Р. Моррисом положение относительно полифункционализма слов было подхвачено в дальнейшем многими грамматистами, в частности при анализе конверсии. Существенный вклад в развитие учения о конверсии внес известный английский лингвист Г. Свит (H. Sweet) [19]. Конверсия у Г. Свита двупланова. С одной стороны, он не отказывается от идеи синтаксической полифункциональности слов, с другой – конверсия трактуется им как синтактико-морфологический словообразовательный процесс. Подобный подход к конверсии получает в дальнейшем широкое распространение.

В XX в. конверсия стала рассматриваться учеными как разновидность функциональной транс-

позиции, как процесс перемещения слова в другой класс слов без добавления аффикса.

Нередко конверсия связывается с *метонимией*. Ученые утверждают, что метонимию следует рассматривать как знаковую, семиотическую операцию, в ходе которой один знак получает возможность выступать вместо другого знака. При конверсии одна целостность (исходная конвертируемая форма) начинает выступать вместо другой (конвертированной): корень или основа одной части речи (например, глагола) оказывается способной выступать в функции другой (например, существительного). Ср.: *to break – a break*. Таким образом, полифункциональность английского слова – это в известном смысле фикция: слово не может быть одновременно и существительным, и прилагательным, и глаголом. А вот за одной и той же формой могут, действительно, стоять не одинаковые по своей сложности когнитивные или концептуальные структуры [7, с. 9–10].

Известный английский лингвист Л. Бауэр (L. Bauer) [14] определяет конверсию как изменение грамматической формы слова: "Conversion is the change in form class of a form without any corresponding change of form". Он выделяет основные типы конверсии, такие как N>V, V>N, Adj>N, Adj>V, и приводит наиболее характерные модели для каждого случая:

N>V *to badge, to bridge, to mail, to vacation;*

V>N *a call, a command, a guess, a spy;*

Adj>N *a creative, a crazy, a daily, a regular;*

Adj>V *to dirty, to empty, to better, to open* [14, с. 229–230].

Ученый Г. Н. Бабич определяет конверсию как фонетическую идентификацию форм слов, которые принадлежат к разным частям речи. Лексемы создаются без участия какого-либо аффикса [13, с. 57–58].

В настоящей работе, вслед за И. В. Арнольд [1, с. 156], под конверсией понимается образование нового слова, относящегося к иной части речи с иными дистрибутивными характеристиками без присоединения какого-либо словообразовательного элемента. Специфическим признаком современной английской конверсии является то, что слова, соотносящиеся по конверсии, почти исключительно принадлежат разным частям речи: сравним, современный английский *round – 'круглый'* – прилагательное, *round 'круг'* – существительное, *round 'округлять'* – глагол. При этом, поскольку при конверсии два слова имеют одинаковую основу и не отличаются друг от дру-

га какими-либо аффиксами, возникает вопрос, можно ли считать одно из них образованным, произведенным от другого, и, если можно, как определить, какое из них является основным, а какое производным от него.

Исследователи до сих пор не пришли к какому-либо единому выводу по этому вопросу, однако они выделяют две основные группы слов, образованных по конверсии. Первую группу составляют глаголы, образованные от существительных. Вторую большую группу конверсионных образований составляют существительные, образованные от глаголов [15, с. 131–132].

Как отмечалось выше, конверсия является важным средством пополнения словарного состава английского языка. В языке для специальных целей, в частности, в текстильной терминологии, конверсия является продуктивным способом словообразования. В текстах текстильной тематики наблюдается использование следующих моделей:

N>V *to increase, to bleach, to implement;*

V>N *a flaw, a print, a screw;*

Adj>N *a flat, a white, a tensile;*

Adj>V *to slack, to empty, to wet.*

Терминологическая лексика текстильной отрасли как часть общелитературного языка развивается по тем же правилам, что и словарный состав языка в целом. В терминологии активны те же способы наименования, с помощью которых пополняется лексический запас общелитературного языка, и конверсия является весьма продуктивным словообразовательным явлением, интерес к которому у исследователей не ослабевает.

Библиографический список

1. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка [Текст] / И. В. Арнольд. – М.: Высшая школа, 1986. – 259 с.
2. Гальперин, И. Р. Лексикология английского языка [Текст] / И. Р. Гальперин, Е. Б. Черкасская. – М.: Гос. центр. курсы заоч. обучения иностр. яз., 1956. – 298 с.
3. Иванова, И. П. История английского языка. Учебник. Хрестоматия. Словарь [Текст] / И. П. Иванова, Л. П. Чахоян, Т. М. Беляева. – СПб.: Лань, 2001. – 512 с.
4. Ильиш, Б. А. История английского языка [Текст] / Б. А. Ильиш. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1968. – 420 с.
5. Ильиш, Б. А. Строй современного английского языка [Текст] : учебник / Б. А. Ильиш. – Л.: Просвещение, 1971. – 365 с.

6. Кубрякова, Е. С. Что такое словообразование [Текст] / Е. С. Кубрякова. – М.: Наука, 1965. – 78 с.
7. Кубрякова, Е. С. Конверсия в современном английском языке [Текст] / Е. С. Кубрякова, В. А. Гурев // Вестник ВГУ. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – № 2 – С. 33–37.
8. Кубрякова, Е. С. Словообразование [Текст] / Е. С. Кубрякова // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Яцева. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2002. – С. 467–469.
9. Левковская, К. А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала [Текст] / К. А. Левковская. – М.: Высшая школа, 1962. – 296 с.
10. Мешков, О. Д. Словообразование современного английского языка [Текст] : учеб. пособие для интов и фак. иностр. яз. / О. Д. Мешков. – М.: Наука, 1976. – 245 с.
11. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка [Текст] / А. И. Смирницкий. – М.: Изд-во литры на иностр. языках, 1956. – 260 с.
12. Яцева, В. Н. Проблема парадигмы в языке аналитического строя [Текст] / В. Н. Яцева // Вопросы германского языкознания. – М.–Л., 1961. – С. 229.
13. Babich, G. N. Lexicology: A Current Guide / G. N. Babich. – Yecateringburg – Moscow: Ural Publishers Great Bear, 2005. – 176 p.
14. Bauer, L. English Word-formation / L. Bauer. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 311 p.
15. Ginzburg, R. S. A Course in Modern English Lexicology / R. S. Ginzburg, S. S. Khidekel, G. Y. Knyazeva, A. A. Sankin. – М.: Vysshaya shkola, 1979. – 269 p.
16. Jespersen O. A modern English Grammar on historical principles. Part IV. Morphology / O. Jespersen. – London: G. Allen&Unwin. – Copenhagen: K. Munbsgaerd, 1954. – 470 p.
17. Marchand, H. The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation. A Synchronic-Diachronic Approach / H. Marchand. – 2nd ed. – München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1969. – 547 p.
18. Morris R. English grammar / R. Morris. – London: Macmillan, 1886. – 126 p.
19. Sweet H. New English Grammar. Logical and Historical / H. Sweet. – London : Oxford University Press, 1930. – 499 p.